

Линьчэн был средним городом на планете Цзо Сай, основанным пятьсот лет назад предком рода Линь. Титул градоправителя передавался по наследству, и к Линь Хао он перешёл уже в тринадцатом поколении.

К несчастью, Линь Хао обладал поразительным талантом на пути боевых искусств — всего за пятьдесят лет он достиг Сферы Странствующей Звезды, но к плотским утехам не проявлял ни малейшего интереса. В конце концов он заявил, что во всём Северном краю не сыскать женщины, которая была бы ниже его хотя бы на одну-две ступени, и на этом прекратил поиски. Однако его отец, старый градоправитель Линь Фэн, никак не мог проглотить такую наглую отговорку.

— Те, кто слабее тебя, Линь Лин, тебе не по статусу? И что с того? Ты, Линь Лин, силен, и этим своим «инструментом» можешь хоть до смерти зашибить, но сильные девушки тебя, между прочим, никогда не чурались!

Линь Фэн велел своему непутёвому сыну Линь Хао целый месяц тренироваться в фамильном некрополе Линь, общаясь с остаточными следами сознания почивших предков. Пусть проверит, что твёрже: кулак прашура или мощь Линь Линя.

На пятнадцатый день пребывания Линь Хао на родовых землях Линь в усадьбу пришло известие от стражей, охранявших те земли. Дескать, Линь Хао не смог одолеть остаточные сознания предков, те погнали его, и он, пробив защитный купол вместе с оградой, сбежал.

Услышав это, Линь Фэн вскочил с кровати и сжал кулаки. Воздух вокруг, казалось, застыл. Он впился взглядом в лицо стража на интерактивном экране робота в комнате и прорычал:

— Чушь собачья! Он что, и с остаточным сознанием не совладал, а защитный массив пробить сумел? И стену разнёс? Ты хоть знаешь, что это творение технологии пятисотлетней давности? Его даже Сфера Расколотых Звёзд не разрушит! Будь у этого Линь Линя такая сила, он бы мне вместо отца годился! Покажи мне запись с места.

Страж вывел на экран изображение окрестностей родовых земель Линь. Сами земли представляли собой тёмно-чёрный эллипсоид, нижняя часть которого уходила в землю. По стенам струился световой ореол. Камера приблизилась. В месте соединения стены с землёй зияла дыра размером с человеческую голову. Линь Фэн взглянул на временную защитную конструкцию, которую страж установил в проломе, и распорядился:

— Стой там и не двигайся. Я скоро буду. И прикажи своим людям молчать. Заодно прочеши окрестности — всех крыс уничтожить. Кого сможешь — убей, никого не оставляй.

— Слушаюсь, — тотчас отозвался страж.

Отключив робота, Линь Фэн обратился к человеку, скрывавшемуся в тени у левой стены:

— Со мной не едешь. Если я не вернусь, возмёшь Сяо Фаня и пойдёшь к трём другим кланам договариваться о следующем... о следующем градоправителе.

Линь Фэн вышел во внутренний двор, окинул взглядом обширную усадьбу рода Линь. Свежие ивы оплетали светящиеся нити. В зданиях, хранивших дух старины, не было ни причудливых скал, ни цветов у холодных прудов — только четыре-пять десятков чёрных механизмов, непрерывно впитывающих природную энергию неба и земли, укрепляя оборону усадьбы. От всего этого веяло мраком и гнётом. Он ещё раз посмотрел на повсеместные творения, сочетающие технологию и духовную энергию, и добавил:

— Ничего больше не бери.

Затем он чуть надавил ступней, резко взмыл вверх, оставив на земле яму глубиной в два метра. Взгляни в небо — человека уже и след простыл.

Родовые земли Линь находились в двадцати ли к западу от Линьчэна, в скрытом подземном скальном слое. Обычно энергию и припасы туда доставляли по тайным ходам. Линь Фэн как раз шёл по одному из таких ходов, когда до цели оставалось чуть больше ли. И тут сзади, спереди, с боков и сверху начали появляться фигуры. На них вспыхивали разноцветные всполохи боевых техник: «Разрушающее сердце злое ладони», «Ломающий кости тёмный кулак», «Палец мрачной бездны»... Сплошь подлые и жестокие приёмы из тёмных школ.

Густая, сочная энергия крови Линь Фэна всколыхнулась, образовав поле боевого искусства. Он едва успел отразить несколько ударов, как три зловерные техники всё же достали его. В душе Линь Фэна закипела обида. Силой мысли он активировал кристалл боевой крови, скрытый в сердце, и применил «Кулак Нисхождения Бога». И вот Линь Фэн уже походил на сошедшее с небес божество: всё его тело сияло семицветным ореолом, в воздухе слышались молитвы и звуки заклятия жертвенных животных, что сопровождали древние жертвоприношения.

Толпа вокруг дрогнула, впечатлённая зрелищем. Но тут из толпы выступил безбородый мужчина с бледным лицом. Он оглядел всех своими неестественно красными, дьявольскими глазами и тихо, вкрадчиво произнёс:

— Чего вы боитесь этого старого хрыча? Пусть пока выдохнется. Он уже схватил несколько ударов, долго не протянет. К тому же я здесь, не так ли?

Толпа ринулась на Линь Фэна, завязалась схватка. Бледнолицый мужчина жеманно провёл безымянным пальцем по мочке уха, достал складной шезлонг, уселся на него и принялся наблюдать, как семеро или восьмеро избивают Линь Фэна в одиночку. Время от времени он доставал фрукты и виноград, смакуя их и наслаждаясь зрелищем.

И всё же Линь Фэн был не зря тем человеком, что выжил на передовой в войне Двойных Звёзд. Эти мусорщики, подбирающие добычу в тылу, были ему не чета. Пусть его тело уже состарилось, энергия крови ослабла, но он бился всё яростнее, а боевые техники выходили всё более отточенными. Окружавшая его толпа наоборот — отступала шаг за шагом, едва

сдерживая натиск.

Так прошёл ещё час, когда внезапно случилось непредвиденное: один из нападавших лишился руки — Линь Фэн, неожиданно взорвавшись силой, разнёс её одним ударом.

Старик Линь Фэн уже было собрался добить этого человека, но бледнолицый мужчина лишь мягко улыбнулся, небрежно пнул лежащий у ног камешек, и тот отбил удар.

— Мои люди — не та дичь, которую вы можете убивать по своему хотению, — произнёс он.

Увидев это, Линь Фэн содрогнулся всем нутром. Он решил воспользоваться моментом и заговорить с бледнолицым:

— Друг, мы не знакомы, у нас нет счётов. Должно быть, тебя привели сюда какие-то внешние причины. Скажи, что тебе нужно, и я тебе это отдам.

Бледнолицый мужчина нежно улыбнулся в ответ:

— Хе-хе-хе~

Господин Линь, ваша сила поистине глубока. Я не могу взять вас одним ударом. А потому, чтобы мне не пришлось бить снова, прошу, покончите с собой сами. Ведь вы не хотите, чтобы с маленькой Линлин что-то случилось, верно?

С этими словами кожный покров мужчины начал медленно таять, обнажая ещё более белую кожу. Чёрная одежда тоже преобразилась, превратившись в длинное платье. Немного времени спустя перед собравшимися предстала очаровательная, лукавая и милая девчушка, на вид лет пятнадцати.

Но Линь Фэн, старый бывалый зверь, исколесивший полмира, не мог поддаться на эту иллюзию. В этом мире у практикующих силу повысить трудно, а вот внешность сохранить — проще простого. Выглядит на пятнадцать, а может быть и на пятьдесят один, и даже на пятьсот десять. Внезапно Линь Фэна осенило. Он с ужасом уставился на девчонку.

Он вспомнил тот жаркий вечер тридцать лет назад. Тогда он, Линь Фэн, и Ван Юнь были двумя самыми выдающимися талантами Линьчэна.

Они вместе отправились сопровождать молодых воинов города в Запретную зону духов Звёздного Лунного Света, чтобы те убивали диковинных зверей, пили их кровь, поедали плоть и закаляли себя в бою. Но в пути случилась беда — они наткнулись на культиватора тёмного пути из Сферы Странствующей Звезды.

Тот захотел, чтобы они оба разделили с ним плотские утехи, дабы возвращать тёмное искусство и вместе повышать культивацию. Линь Фэн, разумеется, не согласился и всячески отнекивался.

К счастью, Линь Фэн, уже бывший тогда градоправителем, взял с собой фамильное сокровище рода Линь — посох «Пан Юнь». Опираясь на преимущество оружия, свою плотную энергию крови и угрозу «Грозовым облачным орехом», а также на то, что они с Ван Юнем годами тренировались и сражались вместе, он сумел не подпустить к себе тёмного культиватора. Так Линь Фэн сохранил свою чистоту.

Но силы их всё же уступали тёмному культиватору. Вскоре тот взял под контроль всю группу молодёжи и стал угрожать их жизнями. Линь Фэн ломал голову, как быть, как вдруг Ван Юнь, этот парень с виду простой и честный, оказался не чужд подобным утехам.

Он сказал, что готов заплатить собой. Пусть только отпустят их всех, а он останется.

Линь Фэн тогда даже не поверил. Ван Юнь, с которым он рос с детства. В их-то возрасте у него уже внучка была, и та как раз была в группе молодёжи.

Как можно было скрывать такое столько лет, чтобы он, старый друг, ничего не заметил? Это его пристрастие. Но вспомнив, как они часто вместе спали и ели, и даже мылись...

И припомнив его странные, недобрые взгляды, Линь Фэн почувствовал холодок внутри. И в то же время — облегчение.

Беда была в том, что аппетит тёмного культиватора оказался слишком велик. Ему непременно нужно было, чтобы оба познали с ним утехи. А тут ещё из-за спины выскочили его наставники, двое, и уставились на них, как голодные волки. Тут уж Линь Фэн захотел отступить. Захотел уйти, убежать, сбежать.

Но в тот момент он думал только о себе. Он даже подумывал о самоубийстве. Чистая энергия крови, если течь по определённым каналам, может самовозгореться. Но «но» не случилось. Он лишь слегка запустил процесс, и боль стала невыносимой, чтобы продолжать.

Они, братья, вместе приняли унижение. Тёмный культиватор, к его чести (или к чести ли?), сдержал слово и не убил молодёжь. Может, потому что они были слишком слабы и недостойны его внимания?

Эти юнцы так и смотрели, как насилюют тех, кого они больше всех уважали. Но они лишь боялись, не зная, какая участь ждёт их самих. А судя по распалённому, разошедшемуся не на шутку культиватору, она вряд ли была хорошей.

Сколько времени прошло, неизвестно. Всё, что можно было, было испробовано. Всё, что можно

было, было перепробовано. Даже самые извращённые действия уже не могли возбудить чувства. Братья Линь и Ван перестали ощущать, что происходит, и, к их счастью, потеряли сознание.

Когда они очнулись, то обнаружили себя в какой-то пещере. Выяснилось, что их спасли Звёздные стражники, преследовавшие тёмного культиватора и его учителей. Отряд забрал тела троих, привёл всех в логово сильного зверя, зачистил его, прождал три дня, пока двое не придут в себя, но, поскольку задание имело сроки, оставил одного человека присматривать за группой. И лишь когда они очнулись, тот человек ушёл.

Линь Фэн, глядя на собравшихся, внезапно напал. С быстротой молнии он перебил всех, кроме двоих. Тут Ван Юнь вмешался и остановил Линь Фэна, но опоздал — мальчика спасти не удалось. Ему осталось только крепко прижать к себе внуку.

Глядя на Линь Фэна, он закричал:

— Ты с ума сошёл?! Никто не хотел, чтобы это случилось! Что ты срываешь зло на моей внучке? Если не выносишь позора — повышай культивацию, старайся стать сильнее. Если же нет — кончай с собой!

Линь Фэн не проронил ни слова. Когда Ван Юнь закончил, он достал «Громовой облачный орех» и швырнул его, а сам отпрыгнул назад. Огромный огненный шар поглотил всю пещеру. Запечатав свои акупунктурные точки, Линь Фэн почувствовал ударную волну, его лицо дёрнулось, и он шагнул внутрь пещеры.

Позже род Линь, используя артефакты и ресурсы, которые Ван Юнь спрятал в своём теле, стал ещё сильнее. А затем Линь Фэн разными способами разделался и с тем отрядом стражников.

— Ты — Ван Лин! — зрачки Линь Фэна резко сузились.

— Верно, дедушка Линь. Не могли бы вы умереть пораньше?

— Не может быть, не может быть! Тебя должен был убить «Громовой облачный орех»!

— Может быть. Мой дед, защищая меня, превратился в пепел. А моего Фаня вы тоже убили.

— Я понял. Дыра в родовых землях моего клана — твоих рук дело. Ты хотела выманить меня. И Линь Лин, наверное, мёртв. С твоей силой... Значит, сегодня я посмотрю, как ты осмелишься выступить против меня. Одного «Громового облачного ореха» тебя не убить, верно? — Линь Фэн сделал паузу.

— Тогда... — не договорив, он сжал руку, достал из мешочка горсть «Громовых облачных орехов», обернул их энергией крови и швырнул в Ван Лин.

Ван Лин улыбнулась:

— Дедушка Линь, времена изменились. Всё те же старые трюки. Капитан Цзян!

Проход прямо над ними обрушился — кто-то пробил его с поверхности. Этот человек спрыгнул вниз. Левая его рука сложилась в пистолет, и он выстрелил в мешочек. Плотный, цвета плоти снаряд ударился о мешочек, мгновенно растёкся и одновременно обхватил Линь Фэна. С невероятной скоростью он сжимался всё туже.

Сначала Линь Фэн ещё отбивался, но спустя мгновение сжался до размеров пули, оставив на земле лишь серовато-белую лужицу.

Цзян Ман взглянул на Ван Лин и сказал:

— Сяо Ван, счёты покончены. Не стоит втягивать других. Я доложу о твоём назначении градоправителем Линьчэна. А теперь я возвращаюсь в отряд.

С этими словами он рассыпался в пыль и улетел прочь.

Ван Лин прикусила губу, но так и не решилась попросить его остаться. Она подозвала людей и, поддерживая друг друга, направилась в больницу.

После того как Ван Лин, благодаря самопожертвованию деда, уничтожившего семейный артефакт и применившего телепортацию, выбралась оттуда, она вступила в Стражу города Юнь, а затем, благодаря своей силе, попала в Звёздную стражу.

На этот раз была годичная ротация патрулей, и у неё было четырнадцать дней отпуска, которые она могла использовать по своему усмотрению. Она собиралась решить вопрос с кланом Линь в одиночку, но проницательный Цзян Ман из того же отряда всё заметил и вызвался помочь.

Вернувшись на базу Звёздной стражи, Цзян Ман рассказал обо всём командиру. Тот сильно отчитал Цзян Мана. Но, вспомнив, как этот парень когда-то спас ему жизнь, велел ему придумать, как убраться, и побыстрее.

Пять дней спустя Цзян Ман, имея на руках бумажный приказ о переводе, прибыл через телепорт штаба к Ван Лин.

Ван Лин также принесла присягу, вступив в должность под знаменем планеты Цзо Сай, и подписала соглашение об интеллектуализации города.

Несколько местных СМИ, приехавших на интервью, задавали неприятные вопросы, но Цзян

Ман на все отвечал.

На второй день после того, как Ван Лин стала градоправителем Линьчэна, Цзян Мана перевели из местной Звёздной стражи и назначили инструктором по военной подготовке в Академии Линьчэн, ответственным за обучение всех студентов.

Линь Фань был одним из немногих в Линьчэне, кто носил фамилию Линь. В этом году ему исполнилось восемь лет. Он был приёмным сыном Линь Фэна, взятого из детдома много лет назад в рамках пропагандистской политики штаба. Всё это время о нём заботился старый управляющий.

С пяти лет он начал закалять тело. Теперь, в восемь, он мог поступить в Академию Линьчэн, чтобы изучать боевые искусства.

Тест на таланты.

Утром в усадьбе Линь четыре призывателя духов непрерывно впитывали духовную энергию. Маленький господин Линь Фань только что позавтракал и играл в свою любимую игру «Король королей» на сенсорной панели. Рядом ждал старый управляющий.

Когда Линь Фань закончил, наигравшись не вдоволь, он захотел сыграть ещё раз. Управляющий поспешил напомнить ему:

— Фань Фань, сегодня ты идёшь в Академию Линьчэн проходить тест на таланты. Хватит играть.

Управляющий переодел Линь Фаня, они сели в духовный автомобиль и через пять минут уже были у ворот академии. У ворот было шумно илюдно. Тут были и танцоры с драконами, и продавцы пампушек, и торговцы вонючим тофу, и «кашей хай-тек-алхимии», и заклинаниями, и секретными боевыми техниками — на любой вкус.

Увидев такую толпу у входа, управляющий остановил подачу энергии, припарковал машину в стороне и повёл Линь Фаня к месту тестирования. Одежда с гербом рода Линь вызывала у людей восхищённые взгляды, и они расступались, давая дорогу.

В глазах простых людей Линь Фэн, всю жизнь бывший консерватором, два года назад совершил неоценимый подвиг для развития Линьчэна. Он принёс в город телепорт, добровольно пожертвовал родовые земли для инфраструктуры и, понимая, что стар, а сын не тянет, передал пост градоправителя Ван Лин.

После этого он вместе с сыном героически погиб в бою с королём диковинных зверей, затаившимся в городе. Их тела были стёрты в пыль. Король зверей также сбежал, и его след простыл. Из рода Линь остался лишь его приёмный сын Линь Фань. Жители Линьчэна чтили и

уважали род Линь.

Другие кланы, видя, что кровная линия Линь прервалась, тоже наказывали своей молодёжи не связываться с ним. Так что Линь Фань рос счастливым до восьми лет, не зная забот.

Войдя в академию, они подошли к месту тестирования. Это был квадратный стальной постамент высотой в три метра, использующий новейшие духовно-энергетические технологии. Он мог одновременно тестировать шестьдесят человек, всесторонне анализируя таланты юных тел. Управляющий заранее предупредил, и вокруг стояли только деканы факультетов.

Управляющий велел Линь Фаню встать на платформу. Цзян Ман нажал кнопку, и платформа медленно запустилась. С четырёх углов поднялись красные колонны, платформа наполнилась духовной энергией. Через пять минут Линь Фань потерял сознание. Управляющий, мгновенно среагировав, подхватил его.

Цзян Ман, как наблюдатель, первым увидел общие результаты: Физическое тело — А, Дух — А, Эссенция — А, талант 3А. В разделе физического тела жирным шрифтом было выделено: мышечная сила — С. Для такого захолустного города, как Линьчэн, это был редкий талант.

Просмотрев результаты, Цзян Ман отошёл в сторону. Деканы факультетов тоже увидели их и обступили управляющего. Но тот, не обращая на них внимания, вырвался из окружения.

— Я отвечаю за свою семью, а не за вашу. Что за беспорядок — взрослые люди, а ведёте себя как дети. Обсуждайте сами.

Деканы, увидев такое, начали дружескую дискуссию, которая быстро переросла в потасовку. В итоге глава боевого факультета, хромя, подошёл к управляющему Вану и сказал:

— Дядя Ван, с таким талантом ребёнок преуспеет в любом деле — будь то боевые искусства, духовные практики или любой другой путь. Скажите прямо, в какой факультет вы хотите его определить?

— Я отвечаю за свою семью, а не за вашу. Ни в какой. Пусть Цзян Ман будет учителем моего сына.

Лу Чуань: «...» Чёрт! Ни в какой? Ты нас за дураков держишь? Мы тут столько времени представление ломали, а ты — «ни в какой» — и всё. Ты хоть знаешь, какой ущерб нам нанёс? При этой мысли спина Лу Чуаня перестала болеть, нога — хромать. Он выпрямился и уже хотел было разразиться гневом, но, почувствовав исходящую от собеседника ауру, естественным образом принял из его рук Линь Фаня, чтобы не утомлять старика. Повернув голову, он увидел подходящего Цзян Мана.

Цзян Ман заговорил первым:

— Я могу стать учителем твоего сына, но его талант недостаточен, чтобы меня впечатлить.

Ван Юн не стал тратить время на пустые разговоры с Цзян Маном. Он постучал средним пальцем по подбородку и достал небольшой свёрток:

— Здесь три ляна и три цян «Травы Трёх Рождений». Ты знаешь, чего это стоит. Я хочу, чтобы ты обучал его всем сердцем. Ты также должен заботиться о его быте. У меня больше нет возможности о нём заботиться. Больше я его не увижу. Усадьбу Линь и всех духовных роботов в ней я уже продал. Пусть он больше не играет целыми днями в игры... В общем, вот так, — с уверенностью произнёс Ван Юн, потому что знал: Ван Лин в борьбе с Линь Фэном наверняка получила немало душевных травм. А Цзян Ман, этот подкаблучник, ни за что не откажет.

Цзян Ман взял свёрток, кивнул, сжал пальцы, убрал свёрток в пространственное хранилище в теле и, развернувшись, пошёл прочь. Он получил то, что могло помочь Ван Лин. Он должен был немедленно отдать это ей. Если бы не закрытое помещение, он бы полетел.

Ван Юн последовал за Цзян Маном и вышел из Академии Линьчэн. У входа было всё так же шумно. Ван Юн достал наручные часы, сел в свой духовный автомобиль и поехал в «Хуху Сяогань», где подобрал нескольких девиц. Затем он сменил вывеску усадьбы Линь на «Ван Фу», нанял ещё несколько управляющих и служанок, переделал внутреннюю планировку дома и, усевшись на кровать размером восемь на восемь метров, глядя на заполнивших комнату боевых подруг, думал: сердце не стареет — и тело не стареет. Он наслаждался радостями жизни.

Цзян Ман, отдав вещи Ван Лин, вернулся в Академию Линьчэн, забрал у Лу Чуаня Линь Фаня и направился к себе.

Первое знакомство с боевым искусством.

В комнате Цзян Мана.

Обессиленный Линь Фань только что очнулся. Он ещё не успел привыкнуть к полумраку комнаты, как услышал снаружи какой-то шум. Хрупкими белыми ручками он приподнял тело.

Сел, отдёрнул штору и выглянул в окно.

За окном стоял мужчина. Совершенно голый мужчина. Его крепкое тело было покрыто сплошными рельефными мышцами. Мелко прорисованные мускулы, словно реки, текущие по древней земле, медленно перекачивались по его телу.

А затем тело мужчины внезапно исказилось, деформировалось. То голова становилась огромной, то маленькой. То части тела без всякого предупреждения увеличивались. Весь процесс был гротескным и абсурдным, словно сцена из детского сна. А затем тело мужчины превратилось в лужу жидкости.

<http://bllate.org/book/19221/1886702>